

Орехов Павел Кириллович

Украина, Хмельницкая область

Ноябрь 2005 г.

Уважаемые господа!

Я, Орехов Павел Кириллович, 1922 года рождения, бывший военнопленный, хочу вас поблагодарить за Вашу гуманитарную помощь – 300 евро, которые Вы мне прислали, и желаю Вам крепкого здоровья и 100 лет прожить.

Теперь я хочу описать Вам историю своей жизни. Я был призван в Красную Армию, тогда она так называлась, 28 октября 1941 года. Воевал я в составе 253-го стрелкового полка. В 1942 году в июле месяце наш 253 стрелковый полк был окружен немецкими войсками. Мы отступали трое суток, до города Старый Оскол. Ночью мы шли, а днем прятались в пшенице, потому что днем нас бомбили и обстреливали немецкие самолеты. Когда мы на третьи сутки подходили к Старому Осколу, немцы кольцо уже сомкнули. Не доходя до города около села Отамановка был жаркий, страшный бой. Наш 253 стрелковый полк не сдавался в плен. Мы бились 8 дней, много наших бойцов полегло, но так как у нас кончились боеприпасы и продукты, мы вынуждены были сдаться в плен.

Когда немцы пригнали нас, пленных, в село Котенево Курской области, нас остановили около дома культуры. Из здания вышли немецкие командиры и один из них чисто по-русски сказал: „Ну что, ... довоевались“.

Первые сутки мы были не обгорожены, а потом немцы взяли несколько человек из пленных, и пленные принесли столбы и колючую проволоку и обгородили сами себя.

Не далеко от нашего лагеря протекала речка. Был июль месяц. Стояли жаркие солнечные дни. Наши пленные солдаты пошли на речку купаться, а немцы, которые нас охраняли, не воспрещали. Наши пленные искупались и пошли на другой берег, в другой куточек этого самого села. А в селе полно было немцев, считай это ж передовая была. С другого конца села немцы открыли по нашим стрельбу. Пленные побежали обратно, где мы находились, а те немцы, что нас охраняли, не пускают к нам. Приблизительно их было человек 30. Поставили их на колени. Один немец взял добру палку и начал их бить по голове по спине, а другой немец принес ручной пулемет и дал по ним очередь. Они все упали. Через несколько минут человек 7 встали. Мы думали их будут добивать, но их не добивали, а пустили к нам. Немцы заставили пленных выкопать братскую могилу, пленные покидали убитых в яму и засыпали землей.

А еще было так. Привезла машина русские сухари в бумажных мешках. Шофер был русский пленный. Немец стоял на машине, набирал в руку сухари и кидал между пленных. А мы все были голодные. Мы кидались за сухарями. Около нас стоял немец с палкой. Как мы только кинемся за сухарями, а он бьет нас палкой по голове, по спине и регочет.

А еще было так. Привезли на подводе муку в мешках. Один немец стоял на подводе около мешков, а нас пленных построили в колонну по одному. Мы подходили к подводе. Немец каждому в пилотку кидал жменю муки. Каждый, кто получил жменю муки, должен был

быстро отойти в сторону. Один пленный не успел скоро отойти в сторону, а немец стоял близко и ударил его штыком. А другой немец начал ругать его, аж на него наставил винтовку. Хотя я тогда не понимал немецкого языка, но я догадался, и я понял, что и между немцев есть хорошие люди.

Потом нас вывезли в Лоторингию, в город Кнутанге, где я работал на двух шахтах. Одна шахта называлась Бурбах, а другая Фонтуа. Работа была тяжелая.

Освободили нас американские войска в 1944 году. После освобождения я еще служил в Советской Армии сначала в Германии – город Гальберштадт, а потом в России – город Горький. В 1946 году я демобилизовался и приехал на Украину. И по сей день живу на Украине.

Живу я можно сказать плохо. Жена моя умерла в 2003 году. Я больной, работать не могу. У меня сильная отдышка. Получаю пенсию. Имею три дочери. Одна в России, другая в Одессе, а третья живет со мной, тоже получает пенсию. Пенсию мы получаем малую, а лекарства стоят дорого.

Проработал я всю жизнь. Имею стаж 51 год. Сразу после войны все восстанавливали. Все было разрушено. Работали до упаду. А теперь мне уже 84-й год. Во всем я нуждаюсь, а его нет.

Дорогие господа, еще раз хочу вас поблагодарить за помощь, что вы мне оказали.

Желаю Вам крепкого здоровья и 100 лет прожить.

Орехов Павел Кириллович.